

УДК 271.2

А. Г. Иценко, кандидат философских наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 246 27 56, alex_its81@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ ПРОФЕССОРА П. Я. СВЕТЛОВА

В статье представлена попытка историко-психологического анализа религиозно-философского наследия одного из выдающихся богословов-интеллектуалов конца XIX — начала XX века, профессора Киевского императорского университета святого Владимира Павла Яковлевича Светлова. Автор статьи, опираясь на целый ряд работ упомянутого мыслителя, показывает, что профессор Светлов в своём осмыслении проблем, связанных с психологическим изучением религии, методологически исходил из теистических позиций православной антропологии, что и обусловило специфичность многих его выводов и идей. При этом мыслитель не игнорировал последние достижения в исследуемой им области не только российской, но и зарубежной психологической и психиатрической науки (часто цитируются самые авторитетные немецкие, британские и французские учёные его времени в изучаемой им области). Изучение и переосмысление отдельных идей и положений, имеющих в работах профессора П. Я. Светлова, могут быть интересны не только в контексте изучения исторического наследия российской психологии религии, но отдельные его идеи до сих пор не утратили своей актуальности и могут служить исходными посылками для более глубокого понимания внутреннего мира религиозной личности.

Ключевые слова: профессор Павел Светлов; психология религии; религиоведение; российская психология; история психологии; христианская психология; теология.

Библиогр.: 20 назв.

A. G. Itsenko, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Education institution “Baranovichi State University”, 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi,
the Republic of Belarus, +375 (29) 246 27 56, alex_its81@mail.ru

PSYCHOLOGY OF RELIGION IN THE RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL HERITAGE OF PROFESSOR P. YA. SVETLOV

The article presents an attempt at a historical and psychological analysis of the religious and philosophical heritage of professor of the Kiev Imperial University of St. Vladimir Pavel Svetlov, who was one of the outstanding theologians and intellectuals of the late 19th — early 20th centuries, a representative of the spiritual and academic philosophy. The author of the article, relying on a number of works of the mentioned religious thinker, including articles from the church-public press, and individual treatises and monographs, shows that in his understanding of the problems associated with the psychological study of religion Professor Svetlov methodologically proceeded from the theistic positions of Orthodox anthropology, which determined the specificity of a great number of his conclusions and ideas. At the same time, the thinker did not ignore the latest achievements in the field of research not only Russian, but also foreign psychological and psychiatric science (the most authoritative German, British and French scientists of his time in the field he studied are often cited). The study and rethinking of individual ideas and provisions available in Professor P. Ya. Svetlov's works may be interesting not only in the context of studying the historical heritage of Russian psychology of religion, but it can be assumed that some of his ideas have not lost their relevance and can serve as initial premises for a deeper understanding of the inner world of a religious person.

Key words: Professor Pavel Svetlov; psychology of religion; religious studies; Russian psychology; history of psychology; Christian psychology; theology.

Ref.: 20 titles.

Введение. С 1990-х годов во всех постсоветских странах происходят значительные трансформации в политической, идеологической, социально-экономической и социокультурной сферах. Не прошли эти трансформации и мимо научного пространства, в частности, социально-гуманитарного блока: уходит идеологическое давление, появляются новые отрасли

и дисциплинарные направления, делаются попытки интеграции в мировое научное пространство. Элиминирован так называемый «научный атеизм», а на его смену приходит традиционное для мировой гуманитаристики направление — религиоведение. Религиоведение является комплексной областью знаний, в рамках которой имеют место такие направления, как философия религии, история религии, социология религии, когнитивное религиоведение, в этом ряду занимает достойное место также и психология религии. На Западе психология религии является динамично развивающимся научным направлением, функционируют целые сообщества (“The International Association for the Psychology of Religion” и др.), издаются журналы (“Psychology of Religion and Spirituality” и др.), проводятся конференции.

В русскоязычном исследовательском пространстве, особенно с XIX века, проблемы психологии религии рассматривались с самых различных позиций: философских, психологических, богословских. В одной из последних, посвященных истории развития российской психологии религии работ — «Психология религии в России XIX — начала XXI века» — авторам удалось показать, насколько многогранными были попытки русских учёных исследовать психологические аспекты различных феноменов религиозного опыта [1]. Особенно выделяется дореволюционный период конца XIX — начала XX века и такое его направление, как духовно-академическая религиозно-философская традиция, представленная такими именами, как профессор-протоиерей Ф. Голубинский, А. И. Введенский, протоиерей П. Флоренский, В. С. Серебренников, И. А. Чистович, В. Г. Рождественский, митрополит Антоний (Храповицкий), епископ Михаил (Грибановский) и др., представителями профессорско-преподавательского состава, видными богословами-иерархами, выпускниками Петербургской, Московской, Казанской и Киевской духовных академий.

Одним из таких представителей конца XIX — начала XX века был доктор богословия, профессор Киевского императорского университета святого Владимира протоиерей П. Я. Светлов (1861—1941). П. Я. Светлов, уроженец Рязанской губернии, получил прекрасное на то время духовное образование: закончил Рязанское духовное училище (1882), а потом и Московскую духовную академию (1886), защитил диссертацию, получил степени магистра богословия (1896), а позже и доктора богословия (1902) [2].

Однако следует отметить, что имя указанного мыслителя как психолога религии несколько несправедливо не замечено исследователями. Российский психолог, автор учебников по психологии религии Ю. М. Зенько — пожалуй, единственный из исследователей (если не считать российского психолога А. М. Двойнина, который только упоминает имя Светлова [3, с. 11]), кто отводит протоиерею Светлову целую страницу в работе, пишет о нём как об оригинальном теологе и психологе религии, указывая конкретные его работы. И действительно, в части неординарности подходов П. Я. Светлова трудно не согласиться с автором, об этом свидетельствует неоднозначность оценки его идей и трудов в интеллектуальном духовно-академическом пространстве. Чего стоит только дискуссия мыслителя с московским профессором П. П. Соколовым (в будущем экстраординарным профессором кафедры психологии Московской духовной академии) по проблеме сравнительной психологии и зоопсихологии, разгоревшаяся по поводу одной из работ П. Я. Светлова [4; 5]. При этом Ю. М. Зенько не счел необходимым проанализировать хоть одну из указанных им работ. Даже в вышеупомянутой коллективной монографии по российской психологии религии XIX — начала XXI веков, при всей фундаментальности подхода её авторов, имя профессора Светлова, к сожалению, даже не упоминается [1].

Методология и методы исследования. Источниковой базой исследования выступили изданные в разное время работы профессора П. Я. Светлова (статьи, монографии, лекционные курсы), неизданные материалы из его архива в Российском государственном архиве литературы и искусства, публикации современников мыслителя, так или иначе касающиеся исследуемой проблематики.

В силу исследовательской специфики работы в методологической основе лежит историко-философский подход, опирающийся на классические общенаучные принципы историзма и объективности. Герменевтический метод способствовал более чёткому пониманию конкретных смысловых сегментов идей в исследуемом корпусе текстов профессора Светлова, а историко-генетический и критико-аналитический подходы задействованы с целью проследить континуитет идей на разных этапах житнетворчества мыслителя, а также источники идейных влияний на формирование и мировоззренческой, и философско-психологической позиций П. Я. Светлова касательно проблем в области психологии религии.

Результаты исследования и их обсуждение. Профессор П. Я. Светлов — автор многочисленных работ, посвященных самым различным социокультурным проблемам: философско-религиозным, социально-философским, философско-образовательным, собственно богословским (экклесиологическим, догматическим, каноническим), а также религиозно-психологическим.

Огромное количество работ этого талантливого мыслителя издано было еще при жизни и вызывало огромный интерес у современников, но имеются и неизданные рукописи. На данный момент архив профессора Светлова находится в Российском государственном архиве литературы и искусства (г. Москва) [6]. В частности, среди неопубликованных работ, так или иначе касающихся различных аспектов проблемного поля психологии религии, отметим следующие: «Воображение и его роль в познавательной деятельности» (24 с.), «Страх смерти и борьба с ним» (1924, 46 с.), «Старческий возраст. К христианской апологии старости» (1925, 17 с.), «Дополнения для 2-го издания книги “Пророческие и вещие сны”» по 1-му изд., Киев, 1892 г. (1925, 74 с.) [7].

Небезынтересными в данном тематическом направлении представляются следующие исследования профессора: «Мистицизм конца XIX века и его отношение к христианской религии и философии» (1897) [8], «Пророческие и вещие сны. Апологетическое исследование в области библейской психологии» (1892) [9], «Человек и животное в психическом отношении» (1892) [10], «Излечения психическим влиянием и чудесные исцеления: библейско-апологетический очерк» (1896) [11], «Гигиена веры, или о способах сохранения, развития и укрепления веры» (1911) [12], «Жизнь во Христе, или Внутренний христианский опыт, как главное основание христианской уверенности» (1911) [13], «Верное лекарство от самоубийства (По поводу брош. проф. И. А. Сикорского “Психологическая борьба с самоубийством в юные годы”» (1913) [14]. Небезынтересной в данном контексте является также работа «О самоубийстве», написанная по конкретному случаю суицида студента [15]. Профессор отмечает, что при всем том, что «отдельные случаи самоубийств бесконечно разнообразны», всё же в основе суицидальных настроений лежат патологические трансформации в области ценностно-смысловых установок. Происходит утрата «совести» и «веры» (для Светлова — религиозной веры, которая привносит трансцендентное начало, обеспечивающее компенсаторную функцию), как важнейших элементов мировоззренческой системы личности, что влечет за собой деструктивные сдвиги в смысложизненных ориентациях личности, привносит «пессимистические и мрачные воззрения на жизнь» [15, с. 338—339].

Есть также отдельные блоки интересующей нас тематики и в других работах мыслителя. Например, в работе «Курс апологетического богословия» есть отдельный параграф, касающийся осмысления познавательных аспектов психики, — «О необходимости согласия правильного познания христианства с психологическими законами познания вообще» [16, с. 17—23]. Контент-анализ данной работы показывает, что отсылкой к психологии и отдельным её теоретическим положениям на разных уровнях усеяна вся книга.

Следует указать на некоторые моменты методологического характера, которые необходимо учитывать, анализируя религиозно-философские воззрения П. Я. Светлова в целом и психологические в частности. Во-первых, мыслитель является представителем христиан-

ского теизма, следовательно, его концептуальная позиция вписана в доктринальный дискурс, прежде всего, восточнохристианской религиозной традиции (в данном случае его психологические воззрения опираются на православную антропологию). Во-вторых, П. Я. Светлов был ярким представителем тех религиозных интеллектуалов, которые придерживались модернистских позиций в теологии, следовательно, высоко ценил западную учёность и учитывал научные данные европейских учёных в своих религиозно-философских концептуальных построениях. Кстати, за свои модернистские воззрения он был часто критикуем со стороны консервативно настроенных интеллектуальных кругов Русской православной церкви, например, магистра богословия архиепископа Серафима (Соболева) [17]. Критикует Светлова и профессор Г. В. Флоровский, как ни странно, с одной стороны, за «психологическое влияние протестантизма и уход от патристики», с другой стороны, обвиняет его в чрезмерном эмпиризме, дистанцировании от метафизических начал и в том же психологизме [18, с. 554—555].

Современный российский исследователь А. М. Двойнин, рассматривая этапы развития психологии религии в России и полагая критерием периодизации её развития особенности отношения науки к религии, справедливо отмечает: «Примерно с XIX в. ... вплоть до начала 1920-х гг. религия наукой воспринималась как внутренний опыт, особое возвышенное «чувство» в человеческой душе, внутреннее устремление к Божественному и расценивалось как имманентное свойство человека» [19, с. 15]. Этот период (1860-е — начало 1920-х годов) исследователь называет «этапом психологизации религии» и указывает, что в его концептуальном континууме представлены как «светское», так и «религиозно ориентированное» направление. Духовно-академическая традиция психологии религии характеризуется «апологетической направленностью, сочетанием богословского и психологического подходов при анализе религиозных явлений» [19, с. 16—17]. Тезис хоть и обобщённый (собственно, автор и указывает, что «корректно датировать начало формирования этого отношения достаточно проблематично, поэтому данная оценка нуждается в уточнении» [19, с. 15]), но, если иметь в виду позицию профессора Светлова с некоторыми поправками, именно указанный методологический локус его исследовательского взгляда можно принять за исходный.

Прежде всего в рамках нашей темы заслуживает внимания фундаментальная работа профессора П. Я. Светлова «Мистицизм конца XIX века и его отношение к христианской религии и философии», где автор рассматривает такие феномены, как телепатия, вещие сны, гипноз, психологические практики в оккультизме и т. д. Ю. М. Зенько, характеризуя данную работу, отметил: «Используя богатый исторический и научный материал, автор (профессор Светлов — А. И.) приходит к выводу: современный ему западный мистицизм и оккультизм в отличие от древнеязыческого имеет ярко выраженный психологический характер..., т. е. направлен непосредственно на воздействие на душу человеческую (для ее замутнения и порабощения). Ничто не ново под луной, и ровно через сто лет повторяется в точности такая же ситуация, только у нас в России». Ю. М. Зенько приходит к выводу, что «эта работа Светлова будет сейчас особенно актуальна» [20, с. 118—119].

В этой работе П. Я. Светлов ссылается на таких западных учёных, как Э. Герней, Э. Вебер, В. Вундт, Г. Гельмгольц, М. Дессуар, Ф. Майерс, Ф. Подмор, Т. Рибо, Г. Т. Фехнер, Ж.-М. Шарко, Г. Шмидкунц, А. Форель (и это далеко не полный список), работая с источниками на немецком, французском, латинском языках; российских — профессоров А. Н. Гилярова, А. А. Козлова, П. Я. Розенбаха (особенно часто ссылается на его работу о Ж.-М. Шарко), что свидетельствует об основательности проработки автором материала и глубокой погружённости исследователя в тему [8].

Мыслитель исходит из того, что мистицизм есть продолжение духовных исканий европейской мысли, «психологической подкладкой» которого является «опустелая душа европейца», а сам феномен определяется как «заключительный результат в сложной эволюции

метафизического материализма» [8, с. 5—7]. Протоиерей Светлов указывает, что современный ему мистицизм, в отличие от древнего («метафизического» или «религиозного»), принимает черты «психологического мистицизма», а отдельные его составляющие оцениваются мыслителем достаточно жёстко, например, гипноз идентифицируется как «новая антихристианская сила» [8, с. 25]. Показательно, что профессор Светлов ставит в вину «экспериментальной психологии» и таким её представителям, как Г.-Т. Фехнер, Э. Вебер, Г. Гельмгольц, чрезмерное увлечение гипнотизмом, при этом с ярко выраженным «„окультическим” оттенком» (даже употребляет конструкцию «научный оккультизм»), чем психология подрывает свою научность. Свои интуиции теолог подтверждает такими же опасениями В. Вундта («Гипнотизм и внушение»), который сетует, что психологические общества Германии и Франции «уделяют слишком много внимания таинственному в психической области», а серьёзные европейские журналы публикуют «сообщения как об опытах с гипнотизмом, так и о телепатии, животном магнетизме и т. п.» [8, с. 9].

Окультизм древнего мистицизма сменился современным «психологическим мистицизмом», в основе которого — «материалистическое просвещение». По мнению Светлова, *Zeitgeist*, диктующий западной интеллектуальной элите вкусы к «таинственному», пытается облечь его в наукообразные формы. Это «таинственное» уже «не есть предмет праздного любопытства и пища фантазии, а новая область фактов, которые он вводит в круг научного исследования на одних правах с другими фактами» [8, с. 11]. Показательно, что П. Я. Светлов, опираясь на В. С. Соловьева (профессор так часто пересекается с идеями Соловьева, что складывается впечатление об определяющем влиянии последнего), полагает, что эмпирический путь к пониманию духовного мира человека, и даже «высшим тайнам природы», более примитивен по сравнению с религиозно-философским, потому как «доступен всем и каждому» [8, с. 12—14].

Цитируя доктора П. Я. Розенбаха и В. Вундта, защищающих «официальную науку» и осуждающих мистицизм и оккультизм как «патологические направления современной науки», профессор Светлов при этом отмечает и недостатки современной ему «точной науки» с её «замкнутостью в тесном круге явлений чувственно-материальных» и «боязнью сверхъестественного, сверхчувственного». Таким образом, мыслитель пишет о двух крайних «фракциях» в научном мире: с одной стороны, «точная наука», отрицающая душу и духовный мир в целом, редуцирующая «таинственные явления» к простым явлениям, с другой стороны, «наука, не чуждающаяся „окультизма”», провозгласившая гипнотизм объяснительной теорией всех религиозных феноменов, мало того, «весь секрет этого объяснения заключается в сведении всего... незаурядного в истории и жизни на область психопатологического, ненормально-психических явлений или „психозов”» [8, с. 19—21].

Достаточно неординарно с позиций официального академического богословия звучит позиция П. Я. Светлова относительно так называемой «окультической» литературы. Признавая ненужность таковой для уже утвердившегося в своих религиозных воззрениях личности, мыслитель отмечает, что «богослов-апологет найдет в окультической литературе богатые материалы». Они могут быть фундаментом для более глубокого «научно-психологического освещения и подтверждения» многих религиозно-мировоззренческих позиций: «понятие о душе, как самостоятельной духовной и бессмертной сущности, учение о религии, как взаимодействии и взаимообщении Духа божественного и духа человеческого, догмат о единстве Церкви небесной и земной или учение о взаимном общении живых и умерших» [8, с. 16].

Также П. Я. Светлов даёт сравнительный анализ с пространной исторической ретроспективой православного (которое он сближает с протестантским: позиция Шеллинга, его ученика Шуберта) и римо-католического понимания мистицизма, отмечая, что «относясь отрицательно к самому гипнотизму, католическая Церковь не запрещает богословам изучения его; напротив, всячески поощряет их к тому, в лице своих представителей, епископов и других духо-

вных лиц, подавая им пример усердного научно-христианского изучения предмета» [8, с. 31]. Так, на примере изучения религиозных экстатических состояний и феноменов стигматизации в практике римо-католицизма учёными А. О. Льебо, Р. фон Крафт-Эбинга, Ж.-М. Шарко профессор Светлов отмечает, что явления эти вполне могут быть объяснены пусть и неординарным, но всё же естественным ходом вещей — «внушением», хоть это и «ставит католическую церковь и богословие в крайне неловкое положение». Та же ситуация и с экзорцизмом, понимаемым в католичестве как некое духовное «ремесло», с чем, например, православная традиция, по мнению мыслителя, не может согласиться в корне, потому как «ремесло» тяготеет к магизму, не оставляя места свободе трансцендентного Абсолюта и Бога-Личности [8, с. 35—37]. Скрупулёзный разбор мыслителем модели различных католических теологов и учёных (аббата П. Моро, И. Мерика и др.), пытающихся примирить научные и богословские позиции в области объяснения различных состояний религиозных мистиков, приводит Светлова к мысли, что они не совсем состоятельны и так или иначе сводятся к нарушению принципа объективности, которую они приносят в жертву заранее принятой априорной религиозной истине.

Подводя итог анализа религиозных состояний и феноменов религиозной жизни посредством гипнотизма, профессор П. Светлов отмечает: «Явления гипнотические в своей сущности и действительных причинах остаются необъясненными, вполне загадочными; обилие же теории или гипотез, представляемых для их объяснения, говорить лишь о трудности последнего». При этом учёные-психологи разделились на несколько направлений по критерию «принадлежат ли рассматриваемые явления к категории нормальных или же патологических»: «физиологическое» (школа Шарко) — полагает гипнотизм расстройством; «психологическое» — «доказывает нормальный характер гипнотизма» (П. Я. Светлов еще упоминает позицию «флюидическую», но не объясняет её) [8, с. 80—81].

Заключение. Проанализировав некоторые идеи профессора-протоиерея П. Я. Светлова, касающиеся исследуемой проблематики, следует признать, что он, как яркий представитель духовно-академической философской мысли в России конца XIX — начала XX века, принимал активную попытку осмыслить феномен религиозности не только с позиций внутриконфессионального дискурса православной теологии. Наряду с этим профессор Светлов максимально старался учитывать последние достижения в области психологической науки как внутрироссийских, так и зарубежных её представителей, что говорит о его высокой эрудиции и фундаментальности подхода к рассматриваемой проблеме. Необходимо отметить, что труды и отдельные идеи мыслителя были актуальны и востребованы в среде современников-интеллектуалов, о чём свидетельствуют те дискуссии, которые имели место вокруг его публикаций. Всё это говорит о том, что высказываемые протоиереем Светловым идеи имели высокую степень оригинальности, хоть часто не вписывались в рамки общепринятой в то время в духовно-академических религиозно-философских кругах официальной теологической точки зрения.

Всё вышеизложенное дает право утверждать, что, несмотря на достаточно апологетически однозначные концептуальные установки, которым следовал мыслитель в своей творческой биографии в силу теистически направленной мировоззренческой позиции, труды профессора П. Я. Светлова внесли определённый вклад в историю российской психологии религии.

Формат обзорной статьи не позволяет подробно остановиться на характеристике каждой из указанных работ, проследить все идейные линии мыслителя, поэтому есть целесообразность продолжить анализ идей профессора П. Я. Светлова в области психологии религии.

Вторая часть статьи будет опубликована в следующем номере.

Список цитированных источников

1. Психология религии в России XIX — начала XXI века / К. М. Антонов [и др.] ; ред.-сост. К. М. Антонов. — М. : Изд-во ПСТГУ, 2019. — 534 с.
2. *Светлов, П. Я.* Краткая биографическая справка [Электронный ресурс] / П. Я. Светлов // Богослов.RU. Научный богословских портал. — Режим доступа: <https://bogoslov.ru/person/38572>. — Дата доступа: 15.02.2021.
3. *Двойнин, А. М.* Психология религии в современном мире (вместо предисловия) / А. М. Двойнин, Т. В. Малевич // Современная западная психология религии : хрестоматия / под ред. К. М. Антонова, К. А. Колкуновой. — М. : Изд-во ПСТГУ, 2017. — С. 7—28.
4. *Соколов, П. П.* К вопросу о психологическом отношении человека и животных [Рец. на:] Светлов П. Я., свящ. Человек и животное в психическом отношении / Отд. отт. из журн. «Вера и разум». Харьков, 1892 / П. П. Соколов // Богосл. вестн. — 1893. — Т. 1. — № 3. — С. 597—611.
5. *Светлов, П. Я.* Образчик плохой услуги «Православной апологетике и чистой науке» в ст. П. Соколова: «К вопросу о психологическом отношении человека и животных». Критич. заметка по поводу брош. свящ. П. Светлова: «Человек и животное в психологическом отношении». Харьков, 1892 г. (Богосл. вестн. 1893 г. кн. 3) : (Ответ авт.) / П. Я. Светлов. — Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1893. — 35 с.
6. Архив Светлова Павла Яковлевича (1861—1941/45) // РГАЛИ. — Ф. 3131.
7. Список неопубликованных трудов проф.-прот. П. Я. Светлова // РГАЛИ. — Ф. 3131. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 143—145.
8. *Светлов, П. Я.* Мистицизм конца XIX века и его отношение к христианской религии и философии / П. Я. Светлов. — 2-е изд. — СПб. : Изд. И. Л. Тузова, 1897. — 166 с.
9. *Светлов, П. Я.* Пророческие и вещие сны. Апологетическое исследование в области библейской психологии / П. Я. Светлов. — Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новинского, 1892. — 214 с.
10. *Светлов, П. Я.* Человек и животное в психическом отношении / П. Я. Светлов // Вера и разум. — 1892. — Т. II, ч. II. — С. 371—398.
11. *Светлов, П. Я.* Излечения психическим влиянием и чудесные исцеления : библио-апологет. очерк / П. Я. Светлов // Христ. чтение. — 1896. — № 5—6. — С. 753—604.
12. *Светлов, П. Я.* Гигиена веры, или о способах сохранения, развития и укрепления веры / П. Я. Светлов. — СПб. : Тип. Алекс.-Нев. о-ва трезвости, 1911. — 24 с.
13. *Светлов, П. Я.* Жизнь во Христе, или внутренний христианский опыт, как главное основание христианской уверенности / П. Я. Светлов. — СПб. : Тип. Алекс.-Нев. о-ва трезвости, 1911. — 23 с.
14. *Светлов, П. Я.* Верное лекарство от самоубийства (По поводу брош. проф. И. А. Сикорского «Психологическая борьба с самоубийством в юные годы»). — Киев : Тип. Ун-та св. Владимира Акц. о-ва печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1913. — 7 с.
15. *Светлов, П. Я.* О самоубийстве / П. Я. Светлов // Христ. чтение. — 1897. — № 2. — С. 337—345.
16. *Светлов, П. Я.* Курс апологетического богословия / П. Я. Светлов. — 3 изд. — Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1910. — 383 с.
17. *Серафим (Н. Б. Соболев), архиепископ.* Искажение Православной Истины в русской богословской мысли / архиепископ Серафим (Н. Б. Соболев). — София [б. и.], 1943. — 346 с.
18. *Флоровский, Г. В.* Пути русского богословия / Г. В. Флоровский ; отв. ред. О. Платонов. — М. : Ин-т рус. цивилизации, 2009. — 848 с.
19. *Двойнин, А. М.* Психология религии в России: на пути к самоопределению / А. М. Двойнин // Культур.-ист. психология. — 2019. — Т. 15, № 3. — С. 13—21.
20. *Зенько, Ю. М.* Психология религии / Ю. М. Зенько. — 3-е изд., испр. и доп. — СПб. : Центр христ. психологии и антропологии, 2018. — 693 с.

Поступила в редакцию 15.12.2021.